

SHIBKOVA Maria Olegovna, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of History and Politics of European and American Countries, Moscow State Institute of International Relations, University of the Ministry for Foreign Affairs of Russia (76 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119454; m.shibkova@inno.mgimo.ru)

MALININA Olga Vadimovna, *bachelor in international relations*, Moscow State Institute of International Relations, University of the Ministry for Foreign Affairs of Russia (76 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119454; ollya-malinina@yandex.ru)

ITALY'S NEW ENERGY STRATEGY AS A CONSEQUENCE OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS

Abstract. The article analyzes the political practices of the Italian governments under the leadership of M. Draghi and G. Meloni in response to the Russian-Ukrainian crisis, which resulted in the adoption of several packages of anti-Russian sanctions by the European Union. The rejection of Russian energy resources imposed by Brussels on the EU member states has made it necessary for Italy to revise the list of suppliers capable of replacing the volume of gas imported from Russia immediately. In an effort to curb the rise in electricity prices, which had a negative impact on the quality of life of its citizens, the Italian government had to abandon its long-term plans for a gradual transition to alternative energy sources and opt for a mechanical substitution of Russia with partners from Africa. Meanwhile the Italian authorities almost abandoned their traditional policy of monitoring human rights in those countries. The author draws a conclusion that in spite of the fact that some political forces point out the inefficiency of the current government's policies, as for now, Russian-Italian energy co-operation, which dates back to the middle of the last century, is now virtually nullified, which owes to the dictate of Brussels and contradicts the interests of both Moscow and Rome.

Keywords: Italy, Mattei plan, EU sanctions, energy crisis, Russian-Italian relations

---

УДК 327.8

ХЛОПОВ Олег Анатольевич — кандидат политических наук, доцент факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета (125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6, rgg2007@rambler.ru)

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

Аннотация. В статье исследуется содержание понятия «энергетическая безопасность» с точки зрения оценки состояния окружающей среды и энергетического перехода к широкому использованию возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Подавляющее большинство мирового производства энергии по-прежнему приходится на ископаемое топливо, и для разработки энергетической политики потребуются глубокое понимание взаимосвязи сложных проблем, таких как постоянный спрос на традиционные углеводородные ресурсы, экологические проблемы, вызванные их потреблением, и необходимость перехода к «зеленой экономике». Автор утверждает, что энергетический переход значительно влияет на трансформацию содержания энергетической безопасности.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, энергетический переход, углеводородные ресурсы, возобновляемые источники энергии, устойчивое развитие, Россия

Энергетическая безопасность является концептуальной основой энергетической политики для промышленно развитых и экономически развивающихся стран. Как политическая проблема энергетическая безопасность

возникла в начале XX в. в связи с поставками нефти для армий. Научные дискуссии об энергетической безопасности начались в 1960-х гг., и особенно после нефтяных кризисов 1970-х гг. В конце 1980-х и 1990-х гг. академический интерес к энергетической безопасности снизился после стабилизации цен на нефть и уменьшения угрозы политических эмбарго. Дискурс возобновился в нулевых годах ввиду растущего спроса на энергоресурсы в странах Азии, перебоев в поставках газа в Европу и необходимости решения возникающих острых экологических проблем [Yergin 2006].

Однако существует различие между современными и традиционными, «классическими» исследованиями в области энергетической безопасности. В 1970-х и 1980-х гг. энергетическая безопасность означала стабильные поставки дешевой нефти в условиях угроз эмбарго и ценовых манипуляций со стороны экспортеров.

Сторонники традиционного подхода акцентируют внимание на причинно-следственных связях между геополитическими рисками и энергетической безопасностью. Результаты анализа указывают на наличие взаимного влияния между геополитическими рисками и энергетической безопасностью. Геополитический риск значительно влияет на энергетическую безопасность: события, вызванные экономическим кризисом, конфликтами между странами, политической нестабильностью и терроризмом, приводят к перебоям в энергоснабжении [Klare 2002].

С появлением новых глобальных политических, технологических, экологических вызовов содержание понятия энергетической безопасности трансформировалось, и современное ее определение включает в себя степень надежности поставок энергии, согласованность, доступность, устойчивость и приемлемость использования природных ресурсов без нанесения ущерба окружающей среде [Kuzemko, Goldthau, Keating, 2017].

Современная проблематика энергетической политики выходит за рамки поставок нефти и охватывает более широкий круг вопросов, таких как обеспечение равного доступа всех потребителей к современным источникам энергии, и особенно смягчение последствий изменения климата. Ввиду сокращения запасов природных ресурсов и обострения экологических проблем, таких как изменение климата, нерациональное использование полезных ископаемых, вопросам энергетической безопасности правительства многих стран стали уделять повышенное внимание.

Энергетическая безопасность для одних стран означает обеспечение безопасной поставки и транспортировки энергии как часть национальной безопасности. Для других стран энергетическая безопасность – это движение к устойчивым и низкоуглеродным источникам энергии, чтобы избежать экологической катастрофы, в то время как третьи отдают приоритет доступности и изобилию предложения энергетических ресурсов на международных рынках [Pasual, Elkind 2009].

В научной литературе имеется большое разнообразие определений энергетической безопасности, существуют также различные подходы к качественной и количественной оценке энергетической безопасности.

Так, шведские эксперты после анализа предположили, что энергетическая безопасность является междисциплинарной концепцией с различными методологиями в зависимости от опыта исследователя в нескольких дисциплинах. Например, в макроэкономике используются частичные модели равновесия, анализ рентабельности; в микроэкономике – исследования поведения рынка; в управлении и менеджменте особое внимание уделяется подверженности

рыночным рискам [Mansson, Johansson, Nilsson 2014]. При этом инженеры-исследователи уделяют первостепенное внимание надежности энергосистем; политологи-международники делают акцент на теорию международных отношений, которая определяет роль энергоресурсов в формировании геополитической и геоэкономической системы мира и многосторонних отношений между государствами; специалисты по анализу сложных систем применяют методы моделирования и общий системный анализ с использованием таких методологий, как анализ сценариев развития энергетической системы, предлагают комплексные индикаторы и индексы энергетической безопасности.

Согласно оценке европейских исследователей, два наиболее фундаментальных методологических фактора в оценках энергетической безопасности, которые представляют собой выбор между фактами и представлениями при принятии решения, являются рациональность и прозрачность [Cherp, Jewell 2011].

В исследованиях энергетической безопасности часто разрабатываются многомерные индикаторы/метрики. Международное энергетическое агентство (МЭА) в 1970-х гг. с целью «координировать решительные меры реагирования на перебои с поставками нефти» определило энергетическую безопасность как бесперебойную доступность источников энергии по доступной цене. МЭА разработало различные наборы показателей для оценки риска системных сбоев, дисбаланса между спросом и предложением, сбоев в регулировании и диверсификации среди стран ОЭСР¹.

Концепция четырех *A* для оценки энергетической безопасности – наличие, доступность, приемлемость по цене, допустимость (*availability, accessibility, affordability and acceptability*) представлена Азиатско-Тихоокеанским энергетическим исследовательским центром (APEREC). Она дополняется 5 показателями – диверсификацией источников энергоснабжения, чистой зависимостью от импорта энергии, портфелем неуглеродных видов топлива, чистой зависимостью от импорта нефти и зависимостью от импорта ближневосточной нефти².

Предложенная китайскими специалистами Яо и Чанг концепция энергетической безопасности на основе структуры 4A, касающейся наличия источников энергии, применимости технологий и доступности энергоресурсов, а также 25 показателей за 30 лет экономической реформы показывает, что Китаю необходимо развивать возобновляемые источники энергии на постоянной основе, чтобы китайская промышленность могла ликвидировать крупномасштабные выбросы углекислого газа [Yao, Chang 2014].

Одна из глобальных целей в области устойчивого развития, разработанных ГА ООН в 2015 г., декларирует создание мира, в котором «среда обитания человека безопасна, способна противостоять негативным явлениям и экологически устойчива и в которой обеспечен всеобщий доступ к недорогому, надежному и устойчивому энергоснабжению»³. Это говорит о том, что энергетическая безопасность остается в центре внимания международного сообщества.

Обсуждение сферы политики энергетической безопасности на международном высоком уровне вызвано двумя важными факторами. С одной стороны,

¹ IEA. *Energy Security and Climate Change Assessing Interactions*. International Energy Agency, Paris. 2007.

² *A Quest for Energy Security in the 21st Century: Resources and Constraints*. APERC. Asia Pacific Energy Research Centre. Institute of Energy Economics, Japan. 2007.

³ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. Доступ: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (проверено 10.07.2023).

это увеличение доступности энергии во многих частях мира со стороны предложения, с другой – растущее беспокойство по поводу вредного воздействия на окружающую среду, вызванного использованием ископаемого топлива. Это означает, что энергетическая безопасность для разных стран понимается по-разному, при этом одни государства успешно справляются со своим энергетическим/климатическим переходом, а другие испытывают трудности с адаптацией к новым условиям [Looney 2018].

Как правило, в развитых странах политика укрепления энергетической безопасности направлена на обеспечение недорогих и надежных поставок энергоресурсов и нефтепродуктов для производства электроэнергии и транспорта. Поскольку большинство развитых стран сильно зависят от импорта ископаемого топлива, для них проблема состоит в том, чтобы диверсифицировать источники поставок ресурсов с целью снижения рисков нехватки, а также эффективного их использования [Energy and Environmental... 2021]. Для многих развивающихся и наименее развитых государств, наряду с зависимостью от энергоресурсов, энергетическая безопасность имеет дополнительную функцию – удовлетворение основных потребностей человека на уровне домохозяйств и повышение уровня жизни [Мастепанов 2021].

Энергетическая безопасность и переход к использованию возобновляемых источников энергии

Поскольку энергетика является движущей силой экономического роста, для любой страны обеспечение энергетической безопасности является составной частью ее национальной безопасности. Основные угрозы энергетической безопасности варьируются от политической нестабильности в странах – производителях энергии до экономической кризисы и геополитической конкуренции между великими державами. Некоторые другие угрозы включают манипулирование поставками энергии, конкуренцию за источники энергии, катастрофы в инфраструктуре снабжения, вызванные техногенными катастрофами, стихийными бедствиями, корыстными интересами отдельных компаний, терроризмом и высокой зависимостью от стран – импортеров углеводородных ресурсов или нефтепродуктов.

В большинстве развитых стран энергетическая политика направлена на удовлетворение спроса за счет перехода на чистые и свободно доступные энергоресурсы, т.е. возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Развивающиеся страны также приняли возобновляемые источники энергии в качестве альтернативы традиционным ископаемым ресурсам (нефть, газ, уголь), однако пока в небольших масштабах.

Курс на декарбонизацию нефтегазовой отрасли и промышленного сектора и переход к углеродной нейтральности (нулевой выброс углекислого газа CO₂) привел к острым дебатам по вопросу будущего энергетического баланса во многих странах мира. Результаты исследования показывают, что среди западноевропейских стран идет поиск компромисса в энергетических предпочтениях. Сторонники традиционного подхода к энергетической безопасности предпочитают уголь, газ и атомную энергию возобновляемым источникам энергии. Защитники окружающей среды и те, кто обеспокоен изменением климата, предпочитают энергию солнца и ветра ядерной и ископаемой энергии [Arndt 2023].

Таким образом, энергетические предпочтения могут противоречить друг другу; и в некоторых странах наблюдается поляризация взглядов на энергоснабжение, что влияет на выработку и принятие национальной энергетической стратегии.

Переход энергетики от традиционных ископаемых видов топлива к методам, использующим ВИЭ, представляет собой сложный, многогранный процесс, который определяется как нагрузкой на запасы нефти и газа, так и необходимостью использования ресурсов с незначительным или нулевым воздействием на окружающую среду [Arndt 2023]. Рост населения, урбанизация, интенсификация экономической деятельности и глобализация – ключевые факторы, которые привели за последние десятилетия к увеличению потребления энергии, что оказывает разрушительное воздействие на окружающую среду.

С целью определения скорости и места страны в процессе энергетического перехода, эксперты Всемирного экономического форума в 2018 г. предложили Индекс энергетического перехода (*Energy Transition Index, ETI*). Этот показатель основан на фактических данных, отслеживающих на уровне страны эффективность энергетического перехода, которая включает макроэкономические, институциональные, социальные и геополитические факторы. Индекс оценивает 115 стран на основе текущей эффективности их энергетических систем и готовности к продолжающемуся переходу и определяется 39 показателями, используемыми для оценки стран по шкале от 0 до 100. Энергетический переход может быть достигнут совместными усилиями, такими как политическая приверженность, гибкая структура регулирования, стабильная деловая среда, стимулы для инвестиций и инноваций в области экологически чистой энергии, сознание потребителей и принятие ими новых технологий.

За последнее десятилетие был достигнут значительный прогресс в увеличении инвестиций и доле электроэнергии из возобновляемых источников энергии. Десятку стран – лидеров рейтинга *ETI* за 2023 г. возглавляют Швеция, Дания, Норвегия. Среди 10 крупнейших экономик мира только Франция смогла пробиться в первую десятку¹.

Энергетический переход не ограничивается сменой технологий производства энергии и включает следующие приоритеты: 1) способность поддерживать экономическое развитие и рост; 2) свободный доступ к безопасному и надежному энергоснабжению; 3) экологическую устойчивость по всей цепочке создания стоимости энергии; 4) использование разнообразных источников энергии, включая водород, в качестве одного из главных компонентов новой неуглеродной энергетики [Источники энергии... 2023].

Несмотря на то что каждая страна разрабатывает свой путь энергетического перехода, его общие цели включают: а) сокращение субсидий на ископаемое топливо; б) расширение разнообразия топливного баланса и диверсификация партнеров по импорту ресурсов; в) повышение энергоэффективности; г) сокращение доли ископаемого топлива в энергетическом балансе; д) введение широкого экологического регулирования.

В 2019 г. президент России В. Путин утвердил Доктрину энергетической безопасности России до 2035 г. В документе энергетическая безопасность определяется как «состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к топливо- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской

¹ *Fostering Effective Energy Transition 2023*. Edition Insight Report. World Economic Forum. June 2023. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Fostering_Effective_Energy_Transition_2023.pdf (accessed 10.07.2023).

Федерации»¹. Среди внешнеэкономических вызовов энергетической безопасности в Доктрине указывается на увеличение доли возобновляемых источников энергии в мировом топливно-энергетическом балансе. Внешнеполитическим вызовом энергетической безопасности является наращивание международных усилий по реализации климатической политики и ускоренному переходу к «зеленой экономике».

В 2019 г. Россия присоединилась к Парижскому соглашению, но среди некоторых экспертов преобладает скептическое отношение к проблеме глобального изменения климата [Кокорин 2017]. Доля солнечной и ветровой энергии в энергетическом балансе России к 2035 г. не превысит 1% [Митрова 2021]. Задача для России на ближайшие годы заключается в том, чтобы разработать новую стратегию развития энергетики в условиях усиления глобальной конкуренции, введения санкций со стороны недружественных стран, растущей технологической и финансовой изоляции.

Согласно оценкам Международного агентства по возобновляемым источникам энергии, у России есть потенциал для увеличения своей доли возобновляемых источников энергии с 4,9% до 11,3% общего потребления первичной энергии к 2030 г.² Одна из целей энергетической безопасности России должна содержать планирование низкоуглеродного развития российской экономики. При этом особое внимание следует уделить внедрению новых нормативных актов и законодательных стимулов, способствующих низкоуглеродному развитию, включая требования по раскрытию информации российских компаний по выбросу в атмосферу углекислого газа, а также устранение трех видов рисков: сокращения экспорта энергоносителей, рыночных барьеров для российских экспортеров энергоемких товаров и опоры на устаревшие энергетические технологии.

Российские предприятия уже добиваются необходимых результатов за счет прорывных решений в сфере энергосбережения. Основные меры российских компаний по снижению выбросов углекислого газа включают повышение энергетической эффективности и энергосбережения, развитие возобновляемых источников энергии, инвестиции в инновационные технологии. В качестве основного энергоносителя предлагается использовать водород, получаемый за счет ВИЭ и природного газа, а также синтез-газ, производимый из отходов биомассы по технологии двухступенчатой термической конверсии [Бушуев и др. 2023].

Глобальные изменения на энергетических рынках, специальная военная операция России на Украине придали новый импульс развитию возобновляемых источников энергии и достижению нулевого уровня выбросов углерода. Однако, несмотря на растущий глобальный консенсус, остаются серьезные препятствия на пути сокращения выброса углекислого газа до нуля. По оценке авторитетного специалиста в области энергетики и международной политики Д. Ергина, четыре проблемы наибольшим образом влияют на процесс энергетического перехода к широкому использованию ВИЭ: 1) возвращение энергетической безопасности в качестве первоочередного вопроса национальной безопасности; 2) отсутствие единого мнения о том, как быстро должен и может произойти энергетический

¹ Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 13.05.2019. № 216. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44252> (проверено 10.07.2023).

² International Renewable Energy Agency Renewable Energy Prospects for the Russian Federation, IRENA. 2017. URL: <https://www.irena.org/publications/2017/Apr/Renewable-Energy-Prospects-for-the-Russian-Federation-REmap-working-paper> (accessed 10.07.2023).

переход, отчасти из-за потенциальных экономических потрясений; 3) усиление разрыва между развитыми и развивающимися странами в отношении приоритетов переходного периода; 4) препятствия для расширения добычи полезных ископаемых и создания цепочек поставок полезных ископаемых, необходимых для достижения нулевого уровня выбросов CO₂¹.

Энергетический переход, по мнению Д. Ергина, должен основываться на энергетической безопасности, т.е. на адекватных поставках по разумным ценам, чтобы обеспечить общественную поддержку и избежать серьезных экономических потрясений с опасными политическими последствиями. Рост доли возобновляемых источников энергии необратим, но он будет медленным, и мировая экономика еще долгое время будет зависеть от нефти и газа [Yergin 2020: 428-429].

На основании сказанного выше можно сделать следующие выводы. Определение энергетической безопасности может варьироваться в зависимости от страны и от множества факторов, таких как географическое расположение государства и компании, наличие или отсутствие природных ресурсов, уровень экономического развития государства, импорт и экспорт энергии и ее уязвимость по отношению к перебоям в энергоснабжении, роль и место государства в системе международных отношений.

Энергетическая безопасность является развивающейся концепцией, она становится ключевым аспектом национальной безопасности и основой для энергетической стратегии большинства стран мира. Первоначально и традиционно идея энергетической безопасности была сосредоточена на обеспечении государству доступа к запасам нефти, однако впоследствии эта идея была расширена, чтобы охватить влияние на энергетическую безопасность других источников энергии (газ, уголь), а также волатильность цен, механизмы и цепочки поставок энергоресурсов, политическую стабильность, устойчивое экономическое развитие и ряд других факторов.

Современное широкое определение энергетической безопасности основано на понятие бесперебойного энергоснабжения, когда страна имеет энергетический резерв, сбалансированный спрос и предложение энергии по доступной цене, а развитие энергетической системы направлено на производство и потребление возобновляемых источников энергии.

Энергетическая безопасность в новых условиях не только означает ресурсное обеспечение, но и является основой для экономического роста, включая наличие современных энергетических технологий, учет экологических приоритетов. Различные факторы влияют на формирование подходов к определению понятия «энергетическая безопасность», а также и на поиск средств ее обеспечения. Энергетическая безопасность и энергетический переход сегодня находятся в центре энергетической политики многих стран и все чаще рассматриваются и анализируются как единое целое.

Однако энергетический переход требует тщательного планирования и может потерять общественную поддержку, если он произойдет ценой экономических потрясений, особенно в развивающихся странах, которые имеют свои приоритеты, такие как преодоление бедности и экономический рост.

---

¹ Yergin D. Bumps in the energy transition. *International Monetary Fund*. December. 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2022/12/bumps-in-the-energy-transition-yergin> (accessed 10.07.2023).

Список литературы

Бушуев В., Василев Р., Зайченко В., Чернявский А. 2023. Новые российские разработки для оптимизации энергоперехода. — *Энергетическая политика*. № 4(182). С. 66-87.

Источники энергии, климат и энергетический переход 2023. М.: ИД «Энергия». 144 с. DOI 10.5281/zenodo.7919418.

Кокорин А. О. 2017. Анализ проблемы скептического отношения к антропогенным причинам изменения климата. — *Использование и охрана природных ресурсов в России*. № 4. С. 105-110.

Мастепанов А.М. 2021. Энергетическая безопасность как фактор современного мира. — *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. № 5(197). С. 5-13. DOI 10.33285/1999-6942-2021-5(197)-5-13.

Митрова Т.А. 2021. Энергопереход и риски для России. — *Нефтегазовая вертикаль*. № 6. С. 28-34.

Arndt Ch. 2023. Climate Change vs Energy Security? The Conditional Support for Energy Sources among Western Europeans. — *Energy Policy*. Vol. 174. March. P. 1134-1171.

Cherp A., Jewell J. 2011. Measuring Energy Security: From Universal Indicators to Contextualized Frameworks. — *The Routledge Handbook of Energy Security*. January. P. 330-355.

Energy and Environmental Security in Developing Countries (ed. by M. Asif). 2021. Springer. 1123 p.

Klare M. 2002. *Resource Wars: The New Landscape of Global Conflict*. Holt Paperbacks. 304 p.

Kuzemko C., Goldthau A., Keating M. 2017. *The Global Energy Challenge: Environment, Development and Security*. Bloomsbury Publishing. 264 p.

Looney R. 2018. *Handbook of Transitions to Energy and Climate Security*. Routledge. 298 p.

Mansson A., Johansson B., Nilsson L.J. 2014. Assessing Energy Security: an Overview of Commonly Used Methodologies. — *Energy*. Vol. 73. P. 1-14.

Pascual C., Elkind J. 2009. *Energy Security. Economics, Politics, Strategies, and Implications*. Brookings Institution Press. 289 p.

Yao L., Chang Y. 2014. Energy Security in China: a Quantitative Analysis and Policy Implications. — *Energy Policy*. Vol. 67. P. 595-604.

Yergin D. 2006. Ensuring Energy Security. — *Foreign Affairs*. Vol. 85. No. 2. P. 69-82.

Yergin D. 2020. *The New Map: Energy, Climate, and the Clash of Nations*. Allen Lane. 512 p.

KHLOPOV Oleg Anatol'evich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor at the Faculty of International Relations, Political Science and Foreign Regional Studies, Russian State University for the Humanities (RGGU) (6 Miusskaya Sq, Moscow, Russia, 125993; rgggu.2007@rambler.ru)

ENERGY SECURITY IN THE CONTEXT OF THE ENERGY TRANSITION

Abstract. The article analyzes the content of the term of energy security from the point of view of assessing the state of the environment and the energy transition to broad use of renewable energy sources (RES). The vast majority of world energy production still comes from fossil fuels, and energy policy of each state requires a deep understanding of the interconnection of complex issues, such as the continued demand for traditional hydrocarbon resources, the environmental problems caused by their consumption and the need for the transition to green economy. The author argues that the energy transition significantly affects the transformation of the content of energy security.

Keywords: energy security, energy transition, hydrocarbon resources, renewable energy sources, sustainable development,